

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ-ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой художественного образования и музейной педагогики.
Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор О. Л. Некрасова-Каратеева*

В начале XX века в связи с войной и революционными событиями из России хлынул поток переселенцев в Китай. По преимуществу это были представители дворянства, военные, инженерная и художественная интеллигенция. Русские эмигранты-художники осуществляли активную творческую деятельность, занимались устройством выставок, создавали учебные художественные студии, расписывали христианские храмы, издавали художественные журналы, газеты, книги по искусству. Их творчество и просветительская деятельность были восприняты китайцами и оказали значительное влияние на понимание ими русского искусства, заложив основу для дальнейшего культурного обмена и взаимопонимания между Китаем и Россией.

In the beginning of XX cent a lot of artists emigrated to China from Russia. They organized exhibitions and art-studios. Their art formed the base for future culture exchange and mutual understanding between China and Russia.

В начале XX века по мере создания Дальневосточной железной дороги и в связи с военными и революционными событиями в Китай хлынул поток переселенцев из России. По преимуществу это были представители дворянства, военные, инженерная и художественная интеллигенция. Бежавшие от «страшного бедствия», большинство из них обосновывались на севере Китая, в местах, обжитых немногочисленными русскими еще с XVIII века, со времени первых Русских дипломатических миссий. Число прибывавших в город Харбин иностранцев увеличивалось с каждым годом, и он становился крупным «международным центром». По статистике, в 1930-е годы в Харбине были эмигранты из 33 разных стран и размещались консульства 16 стран. Население Харбина в 1927 году составило более 328 тысяч человек, в том числе 56 тысяч русских эмигрантов. Затем одни из них уехали зарабатывать на жизнь в приморские города Тяньцзинь, Шанхай и др.

Эмигранты принесли свою культуру в Харбин. Прибывшие из России в большинстве своем были хорошо образованные люди. Среди них было также немало известных художников, получивших профессиональное образование в Санкт-Петербурге и Москве. Оказавшиеся в Китае русские художники осуществляли активную творческую деятельность, занимались устройством выставок, создавали учебные художественные студии и училища, расписывали православные храмы и интерьеры домов, издавали художественные журналы, газеты и книги по искусству.

Живописец М. А. Кичигин с женой В. Е. Кузнецовой-Кичигиной, художники М. Ф. Домрачев, В. А. Засыпкин, братья Н. С. и П. С. Задорожные, Я. Е. Степанов, С. И. Шешминцев и другие были яркими представителями художественного круга.

Михаил Александрович Кичигин (1883–1968) родом с Урала, окончил Московское художественно-промышленное училище им. Строганова в 1908 году, а затем в 1914 году окончил Московское учи-

лище живописи, ваяния и зодчества. Ученик К. А. Коровина, сокурсник В. В. Маяковского и С. А. Герасимова, он был талантливым живописцем, был полон желанием и надежд выразить в искусстве что-то новое, непременно свое. Его работы 1910-х годов посвящены русской деревне, мотивам близким и любимым. «Русская тема» увлекала тогда многих художников — от традиционной реалистической ориентации до крайних «левых». Праздничные, нарядные акварели и живопись Кичигина «Сенокос», «Уральские крестьянки», «Посиделки», «Гулянье крестьян на Урале» — то идиллические, то разгульные — несут в себе элементы народной картинки, лубка. Иногда форма усложняется за счет усиления гротеска, с годами в «русских работах» появляется почти былинная монументальность. Но в 1920 году с волной русской эмиграции Кичигин попадает в Китай, где ему предстоит в отрыве от родины прожить долгих 27 лет. По воспоминаниям жены художника Веры Емельяновны Кузнецовой-Кичигиной, в их глазах Китай был сказочной страной. Они побывали во многих местах Китая и там рисовали с натуры: море около города Цзидао, восход и заход солнца на горе Лаошань, большой канал и многие другие виды. Они были удивлены грозным архитектурным ансамблем — Гугун и Храмом неба. На полотнах Кичигина китайские здания классические и величественные. Произведения Веры, исполненные преимущественно акварелью, выделяли декоративность и национальность китайских строений. Кичигины вели активную общественную деятельность, организовывали выставки, устраивали их публичные обсуждения. В 1947 году в качестве репатриантов супруги вернулись на Родину со своими картинами, которые находятся теперь в Ярославском музее изобразительных искусств. На них можно увидеть живо изображенных китайского даосского монаха, рикшу, крестьянина, мелочного торговца в их жанровых сценах. Вернувшись на родину, В. Е. Кузнецова-Кичигина работала директором

Ярославского художественного музея. В 100-летний юбилей В. Е. Кузнецовой-Кичиговой в ноябре 2004 года в музее была организована выставка «Русские художники в Китае», посвященная судьбам этих художников и опыту культурного взаимодействия европейской и восточной художественных традиций¹.

Живописец В. А. Засыпкин окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Он служил в русской армии, а в декабре 1917 года вернулся к своим любимым занятиям – живописи и архитектуре. Во Владивостоке он рисовал театральные декорации; в Харбине, кроме декораций, он занимался станковой живописью, писал полотна, в основном портреты. В 1919 году он переехал в Шанхай и, работая служащим иностранного рекламного общества, написал портреты 25 иностранных консулов. Он, как и многие русские художники-эмигранты, принял участие в росписи православных храмов. В. А. Засыпкин расписал образы 12 апостолов в шанхайском храме-памятнике великомученику Николаю II, построенном в 1934 году².

Макарий Федорович Домрачёв (1887–1957) в 1913–1917 гг. учился в Петрограде в Новой художественной мастерской на Васильевском острове у М. В. Добужинского и А. Е. Яковлева. Около 1925 года он уехал из России, долго жил в Шанхае, преподавал рисунок в Академии художеств, работал художником-декоратором в театрах Китая, Индии, Индонезии, Японии, Австралии. В 1945 году вернулся в СССР, поселился в Новосибирске, с 1956 года жил в Ленинграде, где и умер³.

Художник Я. Е. Степанов (1894–1985) учился рисованию в художественном училище. Во время Первой мировой войны он стал летчиком, а после войны всецело занялся живописью. Жил на Дальнем Востоке, потом уехал в Харбин. Он увлеченно писал деревенскую природу Северо-Восточного Китая, пейзажи реки Сунхуацзян. Работы его успешно экспонировались на

выставках. После возвращения на родину в 1955 году, Степанов поселился в Новосибирске.

Гущин Николай Михайлович (1888–1965) в 1910–1917 годах учился в Московском Училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) у К. А. Коровина, С. В. Малютина и Н. А. Касаткина. В 1917–1918 годах – преподаватель живописи в Академии изящных искусств в г. Перми. В 1919 году через Сибирь попал в Китай, много писал картин, провел персональные выставки в Харбине, Пекине, Тяньцзине и Шанхае. В 1922 году перебрался в Париж. Писал символические и фантастические картины, психологические этюды и портреты. В 1947 году вернулся в СССР, жил в г. Саратове, работал реставратором живописи в музее⁴.

Живописец и сценограф Локкенберг Вальтер Адольфович (1875–1929) родился в Петербурге в семье лютеранских пасторов. Учился в Центральном училище технического рисования (ЦУТР б. Штиглица). В 1899–1901 гг. посещал школу известного педагога-рисовальщика А. Ашбе в г. Мюнхене. В 1903–1906 гг. учился в Санкт-Петербургской Академии художеств, где познакомился и сдружился с художниками А. Е. Яковлевым и В. И. Шухаевым. Был исключен за пропуски занятий, получил свидетельство на право преподавания рисования в среднем учебном заведении. В 1914 году оказался в г. Иркутске, откуда после революции переехал в Китай, где жил и работал до самой смерти в 1929 году⁵.

Живописец и график Иосиф Левин (1894 г.) в 1920-х годах жил в Китае, устроил персональную выставку в Пекине. Китайские впечатления повлияли на все его последующее творчество. Он сделал иллюстрации к своей книге «Песнь о Пекине» и к книге А. Ремизова «Тибетские сказки». Позже он переехал в Париж. Его картина «Китайский город» экспонировалась на персональной выставке в Нью-Йорке в 1947 году⁶.

Талантливый живописец В. С. Подгурский был выпускником Московского института живописи, ваяния и зодчества. Он приехал в Шанхай в 1920 году, много писал картин, активно участвовал в выставках, был очень популярен, его картины успешно раскупались, сотрудничал с архитекторами. В 1936 году В. С. Подгурский создал стенную живопись для дома Шанхайского Банка Сянгана.

Художник С. Шешмицев тоже активно работал творчески в Китае, изображал на своих полотнах виды города Харбина и характерные пейзажи Северо-Восточного района Китая. Потом он уехал в Америку, где скончался в 1978 году. Он завещал вернуть все его полотна, созданные в Харбине, на родину в город Курган, где похоронена его мать. Нынче его произведения находятся в Курганском музее изобразительных искусств. В 1993 году там была организована выставка картин С. Шешмицева.

Эти и другие художники, жившие и работавшие в Китае, объединялись и организовывали выставки своих произведений в местах проживания. Стремясь к сотрудничеству и объединению, художники создали «Шанхайский художественный клуб» – большой по масштабу и активный по творческой, выставочной и просветительской деятельности.

Так, в 1926 году в Шанхае русские художники-эмигранты из Шанхайского художественного клуба и Британский женский клуб совместно организовали выставку художественных произведений. С этой выставки были распроданы почти все произведения В. С. Подгурского и много картин других художников.

В 1927 году в Шанхае была устроена «Выставка масляной живописи художников Кичигиных». Журнал «Понедельник» напечатал рецензию, давшую полную положительную оценку их полотнам, изображающим традиционные обычаи, горный вид Китая. Были также отмечены и акварели В. Кузнецовой-Кичигиной.

В 1928 году в Шанхае открылась «Совместная выставка масляной живописи русских художников-эмигрантов». М. А. и В. Е. Кичигины, В. С. Подгурский, Р. А. Пегулевич, Л. Н. Башков и другие приняли участие в данной выставке. Такие выставки пользовались большой популярностью и оказывали влияние на культурную жизнь Китая.

В 1930 году Шанхайский художественный клуб первый раз организовал международную выставку картин, в которой участвовали и русские художники К. П. Данилевский, В. С. Подгурский, Н. К. Соколовский, Н. И. Адамович и другие. В том же году в Харбине была организована «Совместная выставка произведений Я. Е. Степанова и С. П. Лобанова».

В июне и декабре 1931 русские художники-эмигранты два раза организовали выставки произведений масляной живописи. Среди участников были художники В. А. Засыпкин, Я. Лиханов и др.

Эти выставки пользовались большим интересом посетителей, были важны для самих художников в качестве демонстрации их творческих и технических достижений. Немалая цель этих выставок была в пропаганде русской изобразительной школы, в расширении ее влияния и организации продажи произведений живописи.

Наряду с публичной выставочной деятельностью, оказавшиеся по воле судьбы в Китае, русские художники проводили большую просветительскую работу и организовывали творческие студии, школы и училища для художественного образования не только молодежи из числа эмигрантов, но и для местного населения, обучая китайских одаренных юношей искусству масляной живописи.

М. Я. Кичигин в 1920-е годы создал в Харбине художественную студию «Лотос». Она находилась на верхнем этаже «Дворца Мееровича» около Свято-Николаевской церкви. Это была универсальная художественная студия, в которой проводились занятия масляной живописью, скульпту-

рой, музыкой (рояль, скрипка), декламацией, пантомимой и историей искусства. Курс масляной живописи вел М. Я. Кичигин; курс скульптуры вел А. Каменский, который после окончания Московского училища живописи и архитектуры уехал в Париж и учился у Родена; музыке учила К. А. Лазарева, внучка известного коллекционера П. М. Третьякова.

По воспоминаниям В. Е. Кузнецовой-Кичигиной, в студии «Лотос» занимались не только русские учащиеся, но и другие европейцы и китайцы. Сама Вера Кузнецова родилась в Харбине в 1904 году в семье русских поселенцев, которых уже в то время было достаточно много в этом северном городе Китая. С 1920 года она стала посещать занятия в студии М. А. Кичигина, воодушевленно принимала учение своего учителя и впоследствии стала его женой и помощником в его творческой и просветительской деятельности.

«Студия масляной живописи, архитектуры и прикладного искусства» была организована художником В. А. Засыпкиным и пользовалась большой популярностью и влиянием в Харбине. Под его руководством студия подготовила большое количество учащихся, и к декабрю 1929 года число посещавших занятия в студии уже достигло 52 человек. Когда В. А. Засыпкин уехал из Харбина в Шанхай для осуществления храмовых росписей, студии было присвоено его имя.

Студия масляной живописи Я. Е. Степанова была тоже видной в Харбине. Я. Е. Степанов не только учил в студии, но и работал в школе при Харбинском христианском обществе молодежи, где также обучал учеников живописи. Известный китайский специалист по переводу, художник Гао Ман (в то время его называли Сун Юнань) тогда учился в этой школе. Он с благодарностью вспоминал, что Степанов посмотрел рисунки Гао Мана и дал ему полезные советы.

Кроме выше упомянутых студий, в Харбине еще существовала студия имени

А. Н. Кремы (Кремдьева). Крема был учеником известного русского живописца И. Е. Репина. Его произведения печатались в журналах «Нева» и «Масляная живопись». Ему уже было присвоено звание профессора. Харбинская студия Кремы была маленькой, в ней занимались семь-восемь учеников. По воспоминаниям Гао Мана, кроме него в то время там учился еще один китайский мальчик, а остальные были детьми русских эмигрантов. Среди его учеников были ставшие художниками И. Брычев, М. Раутман и др.

Под руководством Т. П. Хомяковой в 1933 году была организована и успешно работала Шанхайская женская студия «Рассвет».

В марте 1933 года в Тяньцзини русские художники-эмигранты создали художественную школу. Директором в ней работал Н. С. Задорожный, который окончил Читинское художественно-промышленное училище в 1920 году, в 1920–1924 годах обучал художественным дисциплинам учеников в Читинской школе железнодорожного транспорта, а в 1925–1932 годах преподавал в Харбинском художественном училище и в Харбинском педагогическом институте. Он был опытным в обучении художественному творчеству.

В художественном училище Тяньцзиня работали еще живописец А. А. Карамзин, П. С. Задорожный и др. В училище велось обучение также и по таким по предметам, как художественная техника и декоративно-прикладное искусство. Все обучение проводилось по российской программе. Братья Задорожные много работали над росписями православных храмов в Китае. Они расписали иконостас в Свято-Николаевской церкви в Харбине (1923–1928) в неорусском стиле, продолжая традиции В. М. Васнецова и М. В. Нестерова.

Чтобы пропагандировать работы художников, надо было открыть позиции для общественного мнения, поэтому в городах Харбине, Шанхае и Тяньцзини, там, где собралось сравнительно много русских

эмигрантов, был налажен выпуск специальных художественных изданий. В шанхайской газете «Рассвет» часто печатали репродукции с произведений живописцев. Художница Н. П. Опарина постоянно в ней печатала изюшутки и шаржи, представляя, таким образом, происходившие события и их участников.

Шанхайский журнал «Белый свет» создали художник М. К. Дарвин и некоторые молодые люди из его окружения. Дарвин приехал в Шанхай в 1926 году, до этого он служил капитаном в царской армии. Приехав в Шанхай, он занялся масляной живописью, нарисовал 1500 с лишком картин, на которых, главным образом, изображались красота китайской природы и типажи китайцев.

Тяньцзинским журналом «Маяк» в 1920-е годы заведовал русский художник-эмигрант К. А. Ларионов, который окончил Казанское художественное училище, с 1913 года работал в студии им. Берштейна в Санкт-Петербурге, позже оказался в Китае в Тяньцзине. В 1929 году он переехал из Тяньцзиня в Шанхай, где зарабатывал на жизнь писанием картин.

Эти журналы освещали художественную жизнь тех городов, где жили и работали рус-

ские художники-эмигранты, знакомили читателей с творчеством и именами современных художников, поднимали проблемные вопросы теории нового искусства.

Итак, можно сделать вывод, что первоначально творческая деятельность русских художников-эмигрантов в Китае не имела значительных целей в обучении китайцев русскому реалистическому искусству и технике масляной живописи. Они работали для того, чтобы заработать и выжить в эмиграции. Но их творчество, выставки и издания, преподавание в студиях, школах и училищах были замечены китайским населением и оказали значительное влияние на восприятие русской традиции и искусства. В свою очередь, Китай – эта экзотическая для европейцев страна восточного мира – через творчество русских художников-эмигрантов стал ближе и понятнее миру. Через картины передавали они свое непосредственное восприятие жизни китайцев, постижение их культуры, природы, архитектуры, свое восхищение и любовь к этой стране, знакомя с нею весь мир. Можно сказать, что это явление в первой трети XX века заложило основу для дальнейшего культурного обмена и взаимопонимания между Китаем и Россией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лебедева Т. А.* Вера Кузнецова-Кичигина (р. 1904). Михаил Кичигин (1883–1968). Русские художники в Китае. Ярославль: Издательство «Александр Рутман», 2004.

² *Левашко С. С.* Русское религиозное искусство конца XIX – начала XX века и православные храмы в Русском Зарубежье на Дальнем Востоке: К постановке проблемы // *Христианство на Дальнем Востоке: Сб. научных трудов.* Уссурийск, 2001.

³ *Северюхин Д. Я., Лейкин О. Л.* Художники русской эмиграции (1917–1941): Биографический словарь. СПб.: Издательство Чернышева, 1994. С. 194.

⁴ Там же. С. 180–181.

⁵ Там же. С. 298.

⁶ Там же. С. 285.